

Цицерон Марк Туллий

**Одиннатцать писем разного
содержания, а особливо
утешительных**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М26

М26 **Марк Туллий Ц.**
Одиннадцать писем разного содержания, а особенно утешительных / Цицерон Марк Тул-
лий – М.: Книга по Требованию, 2026. – 80 с.

ISBN 978-5-521-29617-0

ISBN 978-5-521-29617-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

МилостивѢйшій Отецъ и Архипастырь!

Ежели труды и попеченія Вашего Преосвященства , которые Вы для благоустройства Крупицкой Семинаріи прилагаете , изволише , каждаго изъ питомцевъ оныя обязующъ изъяслять предъ Вашимъ Преосвященствомъ чувствительнѢйшую благодарность : то сколько бы я нечувствителенъ остался , когда бы не большею почелъ себя обязаннымъ Вашему Преосвященству благодарностію ? Ибо , не говоря о прочихъ , которыми я вмѣстѣ съ своими товарищами пользовался обучаясь въ оной Семинаріи , имѣю я побудительную къ сему причину особенное Ваше ко мнѣ призрѣніе , меня премного ободряющее и за-

ожочивающее къ прилѣжнѣйшему исканію про-
свѣщенія. Не имѣя, чѣмъ за сіе возблаго-
дарить Вашему Преосвященству, принялъ я
намѣреніе исполнить сіе чрезъ посвященіе
перваго опыта посильныхъ моихъ трудовъ
Вамъ, яко неусыпному наукъ Покровителю,
о благосклонномъ принятіи котораго прошу
всенижайше,

ВАШЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА,

Моего Отца и Архипастыря,

Всепокорнѣйшій слуга

Студентъ Философіи

Кодратъ Орловъ.



ИЗБРАННЫЯ ЦИЦЕРОНОВЫ ПИСЬМА.

Книга IV. Письмо 5.

Сервій Сулпицій М. Т. Цицерону

здравія желаетъ.

Содержаніе.

Сервій, начальникъ надъ Греціею, услышавъ о смерти Туллин, Цицероновой дочери, утѣшаетъ печалющагося отца, собравъ доказательства отовсюду; такъ что сіе письмо есть примѣръ совершеннаго и искуснаго утѣшенія. Писано въ то самое время, когда Цесарь въ Испаніи разбилъ дѣшей Помпеевыхъ.

Полученное мною извѣстіе о смерти Туллин, дочери твоей крайнюю, какъ и должно было, причинило мнѣ печаль и при-
скорбіе. И сіе несчастіе почелъ я для себя съ тобою общимъ: если бы я былъ съ тобою вмѣстѣ, то бы не оставилъ себя, и самолично бы изъявилъ тебѣ печаль свою. Хотя сей родъ утѣшенія недостаточенъ и скученъ; пошому что тѣ сродники и
А друзья,

друзья, которые утѣшаясь должны, сами
равную чувствуютъ печаль, и безъ поте-
ренія многихъ слезъ къ тому приступить
не могутъ: такъ что сами, кажется,
большую имѣютъ нужду въ утѣшеніи отъ
другихъ, нежели чѣмъ могли другимъ
оказать свою услугу: однако я возна-
мѣрился кратко къ тебѣ написать то,
что теперь мнѣ пришло на мысль; не по-
тому, будто бы я думалъ, что тебѣ оно
неизвѣстно, но что можешь быть по при-
чинѣ печали ты не столько входишь въ
оное. Для чего столь сильно трогаетъ
тебя домашняя печаль твоя? Помысли,
какъ еще съ нами фортуна поступила:
мы лишились того, что человѣку не менѣ
дѣшею долженствуешь быть любезно, какъ
по отечества, дѣвренности, достоинства
и всѣхъ честей: сія одна сверхъ тѣхъ
случившаяся упрата могла ли умножить
печаль? Или какое сердце чувствовавшее
оныя не должно уже ожесточиться и все
почесъ за не столько важное? О ея ли
судьбѣ ты печалишься? Когда и тебѣ на-
добно думать и мы думаемъ, что въ
сіи времена щасливы тѣ, которымъ
можно безъ печали умереть. Чтожь бы
такое было, по чему въ сіе время жизнь
могла ей казаться гораздо лестною? Какія

выгоды настоящія? Какая надежда? Какое утѣшеніе духа? То ли, чтобы съ какимъ нибудь первостепеннымъ юношею (1) могла прожить въ супружествѣ? Я вѣрю, что тебѣ по своему достоинству можно изъ юношества сего степени выбрать зятя, которому бы думалъ ты безопасно поручить дѣтей своихъ. Или то, чтобы родила дѣтей, которыхъ видя въ благополучіи, могла бы радоваться, которые бы наслѣдствомъ, отъ отца осчастливленнымъ, безъ помощи другихъ владѣть могли? Постепенно бы стали требовать чиновъ въ обществѣ? Въ нуждахъ друзей могли бы похвастаться своею вольностію? Но что изъ сихъ не прежде, нежели дано было, опіяно? Скажешь ли ты, что лишишься дѣтей есть худо: худо, если бы не было хуже сносить и претерпѣвать всѣ сіи

А 2

не-

(1) *Первостепеннымъ юношею.* Она трижды была за мужемъ, и послѣднее супружество прервалось разводомъ. Тѣ, которые думали, что она имѣла четвертаго мужа, обманулись именемъ П. Леншула, въ которомъ они не признали претымъ ея мужемъ П. Долабеллу, происходившаго изъ дому Леншуловъ. У Цицерона отъ послѣдняго супружества своей дочери осталась внучка.

нѣщастія. Я хочу тебѣ нѣчто предста-
вить, что мнѣ не малое подало утѣше-
ніе, ежели только то самое и твою
печаль уменьшивъ можетъ. Возвращаясь
я изъ Азіи, когда отъ Эгины (2) ѣхавъ
къ Мегарѣ, началъ разсматривать окрест-
ныя страны. Позади меня была Егина,
напереди Мегара, по правую руку Пиресей,
а по лѣвую Коринѣ, которые города въ
нѣкошорое время были наислабѣйшіе, а
нынѣ представляются взору поверженными
развалинами. Тутъ началъ я разсуждать
самъ съ собою такъ: ахъ! когда въ
одномъ мѣстѣ споль многихъ городовъ

(2) *Отъ Эгины.*) Эгина главный городъ острова
Эгины одного изъ Цикладскихъ; *Пиресей*,
славное мѣстечко, бывшее Аѣинскою при-
станью, гдѣ могло содержаться до 400
судовъ; и *Мегара*, нѣкогда славный го-
родъ, лежавшій между Пелопоннисомъ,
Липшикою и Беотіею, не были совершенно
разорены; понеже въ нихъ были еще дома
и жилища; но Цицеронъ во второй своей
рѣчи *за законъ о раздѣлѣ земли* свидѣ-
тельствуетъ, что едва оставались малѣй-
шіе слѣды Коринѣа, сего гордаго города
въ Ахаіи, которой Л. Муламіи въ годъ лѣтъ
Рима разорилъ за то, что оной не воз-
далъ должнаго почтенія Римскимъ посламъ.

трупы лежатъ повержены, то почто мы бѣдные смернныя, коихъ жизнь должна быть маловременна, досадуемъ, если кто изъ насъ умретъ, или убитъ будетъ? Не умѣришь ли ты себя, Сервій, и не вспомнишь ли, что ты родился человѣкомъ? Повѣрь мнѣ, что я шакowymъ размышленіемъ не мало ободренъ былъ. Сіе самое, ежели изволишь, представъ себѣ предъ глаза. Недавно предъ симъ въ одно время весьма много знаменитыхъ мужей погибло: сверхъ сего имперія въ полъ великое пришла изнощаніе: всѣ провинціи разорены то будешь ли ты столь много смущаться о потерѣ одной женщины, которая хотя бы въ сіе время и не умерла, однако чрезъ нѣсколько лѣтъ долженствовала бы умереть? Поелику она родилась человѣкомъ. И такъ, забывъ сіе, лучше вспомни о томъ, что достойно твоей особы; что она, сколько надобно было, уже жила; была тогда, когда существовала республика; тебя, своего родителя, видѣла Преторомъ, Консуломъ, Аугуромъ; за благороднѣйшими юношами была въ супружествѣ; всѣми почти благими наслаждалась; скончалась тогда, когда пала республика. Въ чемъ вы съ нею можете на щастіе жаловаться? Наконецъ не за-

буди, что ты Цицеронъ, что ты толтъ, который другимъ даешь наставленія и совѣты; и не подражай худымъ лѣкарямъ, которые въ чужихъ болѣзняхъ объявляютъ себя искусными лѣкарями, самихъ же себя излѣчить не могутъ: но лучше, чему обыкновенно учишь другихъ, за то примись самъ. Нѣтъ никакой печали, которая бы чрезъ долговременность не уменьшилась и не утихла. Сего времени ожидаешь и не употребляешь благоразумія своего противу сей печали: тебѣ безчестно. Если и мертвые имѣютъ какое нибудь чувство, то изъ той любви, которую она въ тебѣ и ко всѣмъ сродникамъ имѣла, истинно сего отъ тебя не хочетъ. Сдѣлай сіе удовольствіе ей мертвой; сдѣлай прочимъ друзьямъ твоимъ и домашнимъ, которые въ твоей печали соучаствуютъ; сдѣлай отечеству, чтобы, ежели гдѣ нужда потребуетъ, щаніемъ и благоразуміемъ твоимъ оно могло пользоваться. Напоследокъ, когда мы дошли до такого состоянія, что и въ семъ надъ нами поступать смотря по обстоятельствамъ, то не давай причины кому нибудь подумать, что ты не столько смерть своей дочери, сколько несчастливья времена республики и побѣду другихъ оплакиваешь. Болѣе къ тебѣ пишутъ о семъ